

Глава 780: Убийство судьи загробного мира

Старик хлопнул по поверхности воды и полетел вверх. Выполнив магический пасс, он открыл в звёздном пространстве разлом, через который собирался скрыться. Однако из воды неожиданно выпрыгнула чёрная рыба. В пасти существа поблёскивал ряд острых зубов, придавая ему свирепый вид. В момент появления рыбу залило чёрное свечение, сделавшее её похожей на чёрное солнце. В следующее мгновение она уже находилась перед стариком. От неё волнами расходилось неопишное давление.

— Ты... рыба загробного мира! — выдавил побледневший старик. — На Четвёртой Горе есть судья загробного мира, который выглядит как рыба загробного мира. Ты его клон!

Только старик приготовился дать отпор, как рыба загробного мира во вспышке света пронзила лоб старика. Тот задрожал, а потом его тело начало рассеиваться. Когда старик начал исчезать, его глаза внезапно полыхнули решимостью.

— Я, быть может, и умираю, но вы, люди загробного мира, не надейтесь, что я уйду без борьбы! Моё Дао воплощено в музыке великого Дао. Мёртвые души реки, если в вас осталась хоть капля желания остаться в мире живых — пробудитесь! Услышьте зов, призывающий вас остаться в мире людей! Освободитесь, вернитесь и сможете продолжить существовать как нежить!

С этими словами он задрал голову и громко расхохотался. Его тело распалось, но звук его голоса прокатился над всей рекой забвения, конец которой невозможно было увидеть. Старик погиб, но музыка его великого Дао эхом разнеслась над рекой забвения. Неприкаянные души задрожали и, не в силах себя контролировать, взмыли вверх. Они превратились в ураган душ, который в безумном порыве помчался к разлому в пустоте.

— Домой!

— Давайте сбежим отсюда и вернёмся домой!

Множество душ со свистом мчались вперёд. На поверхности реки лежала женщина, окутанная кроваво-красным свечением. Она тоже полетела к разлому вместе с ураганом душ. Рыба загробного мира рядом с разломом холодно взглянула на них и сказала:

— Вы все уже мертвы! Если хотите, чтобы ваши души рассеялись, что ж, как судья загробного мира, в этом я могу вам помочь! Все души в реке забвения... не получают суда! Ваше наказание — запрет на вход в цикл реинкарнации! Ваши души будут уничтожены немедленно, после чего вы будете навеки обречены быть частью реки забвения!

Чёрное сияние рыбы приняло форму эдикта Дхармы. В мгновение ока округу накрыло чёрное свечение. Коснувшаяся этого света душа тут же исчезала, будучи мгновенно уничтоженной!

— Я не хочу умирать!

— Нет, рассеивание душ! Я отказываюсь покориться!

— Моя жизнь закончена, и теперь у меня не будет второй жизни?! Как такое можно принять!

За пару мгновений все души над рекой исчезли, за исключением души женщины. Окутывавшее её красное свечение заблокировало чёрный свет. Рыба загробного мира с блеском в глазах посмотрела на неё. Этой женщиной была душа Сюй Цин!

— Ого, к тебе уже прикреплѐн эдикт Дхармы, ведущий тебя к реинкарнации?!

Рыба колебалась лишь мгновение. Обычно за душами с эдиктами Дхармы скрывались необыкновенные истории. Рыба невольно пригляделась к Сюй Цин. После детального осмотра, глаза существа удивлѐнно округлились.

— У этой женщины есть корень Дао? И он только что пустил ростки? Никогда не слышал о чём-то подобном! Я как раз искал себе новую рабыню. Эта девчушка идеально подходит!

Внезапно перед рыбой вспыхнул чѐрный свет, который превратился в огромную покрытую чешуёй руку. Она попыталась схватить Сюй Цин, однако при контакте с алым сиянием появилась могучая рябь. Рука задрожала и разбилась на части, что немало удивило рыбу загробного мира. Спустя пару секунду её глаза ярко засияли.

— Как интересно. Эта женщина с эдиктом Дхармы, должно быть, обладала невероятным могуществом. Но со смертью она ослабела. Если я смогу подавить её здесь, в реке забвения, тогда в будущем я избавлю себя от мести в будущем!

Тело рыбы загробного мира сверкнуло, а потом реку забвения начали сотрясать гигантские волны. Сотни тысяч волн соединялись вместе. Алое сияние сражалось с этими волнами, но постепенно сдавало под натиском загадочной силы реки забвения. Спустя какое-то время свечение начало тускнеть. Когда оно полностью растаяло, рыба загробного мира с громким смехом вновь призвала чѐрную руку, чтобы схватить Сюй Цин.

— Я наделю тебя благословением! Сотру твои воспоминания и обрублю твой путь к смертности. Вместо того чтобы войти в цикл реинкарнации, ты станешь рабыней судьи загробного мира!

Прежде чем он успел схватить Сюй Цин, над ней возникла прядь божественного сознания, от которой исходила невероятная сила. Прядь рассекла руку надвое!

Из глотки рыбы загробного мира вырвался душераздирающий вопль. В полнейшем смятении она начала в ужасе пятиться. Одновременно с этим над рекой забвения прогремел холодный голос:

— Как смеешь ты трогать невестку одного из Фан!

В голосе было столько холодной ярости, что вся река забвения задрожала. Рыба загробного мира ошеломлѐнно залепетала:

— Ты... Фан... ты...

Она настолько сильно задрожала от страха, что у неё чуть не рассеялась душа. Прежде чем рыба успела ответить, прядь разрубила звѐздное небо, отрезав все естественные законы. После чего прядь ударила вниз в рыбу загробного мира. С криком тело рыбы было разрублено надвое. Прядь, похоже, готовилась закончить начатое и полностью её уничтожить.

— Ваше превосходительство, пожалуйста, пощадите! — закричала рыба загробного мира.

Ей ещё никогда не было так страшно. К сожалению, она не могла сбежать, поэтому ей осталось только молить о пощаде. В этот момент над рекой забвения раздался ещё один древний голос:

— Старший брат Фан, умерьте свой гнев. Не мог бы ты остановиться из уважения ко мне как к

королю?

Вместе с голосом в реке возникло огромное лицо с третьим глазом на лбу. Как только оно появилось, звёзды содрогнулись.

— Нет, не могу, — последовал холодный ответ.

Рыба издала свой последний душераздирающий вопль и погибла. Безвозвратно. После чего истребляющая воля быстро обнаружила истинную сущность этого клона и уничтожила её тоже. Ничто не могло спасти рыбу загробного мира! После смерти рыбы в звёздное небо вновь вернулись мир и покой.

— Старший брат Фан, мы столько лет не виделись, но твой характер ничуть не изменился... Знаешь, ты, может, и всего лишь поток божественного сознания с планеты Южные Небеса, однако это всё равно считается нарушением соглашения.

— Сто тысяч лет только начались. Тебе и твоей возлюбленной не позволено покидать Южные Небеса!

— За эти сто тысяч лет мне разрешено послать один поток божественного сознания, — возразил холодный голос. — Таков был уговор.

— Верно, верно, — глаза гигантского лица в реке забвения блеснули. — Формально тебе позволено сделать это один раз для того, чтобы защитить сына, выступив его защитником дао. Я и представить не мог, что ты используешь божественное сознание, чтобы защитить эту девчонку.

— Сын Фан — дракон Неба и Земли! Ему не нужен защитник дао!

— Вот как? Ты не боишься, что кто-то может попытаться его убить?! — холодно спросило лицо.

— Если кто-то убьёт моего сына, тогда я убью всё, что ему дорого! — последовал спокойный ответ. — Я уничтожу всю его семью и их шансы на реинкарнацию!

В этих словах чувствовалась невероятно властная аура. Когда леденящая стужа начала расползаться во все стороны, лицо в реке вздрогнуло.

"Даже спустя столько лет он всё равно достоин носить титул сильнейшего избранного клана Фан, — размышляло лицо. — Ради своего калеки-сына он согласился остаться на планете Южные Небеса на сто тысяч лет... лишившись права покинуть планету. Южные Небеса — старое захолустье, к тому же его культивация не может прогрессировать. За сто тысяч лет немало людей сумеют превзойти его".

Из размышлений его вырвал холодный голос.

— Это моя невестка. Прядь моего божественного сознания останется с ней, чтобы гарантировать ей мирную реинкарнацию. А пока этого не произошло, никому в загробном мире не позволено вмешиваться в процесс её реинкарнации.

Прядь божественного сознания медленно окружила руку Сюй Цин, а потом исчезла внутри девушки. Лицо в реке промолчало. Спустя пару мгновений оно медленно погрузилось в воды реки. В широкой реке забвения не осталось ни одной души, кроме Сюй Цин. Со временем она исчезла где-то вдали.

На поле боя в Южном Пределе защитники вместо того, чтобы атаковать, построились в кольцо, окружив практиков Северных Пустошей. Давно свыкнувшись с запахом крови, они холодно наблюдали за последними моментами практиков Северных Пустошей. Всё было кончено. Практикам Северных Пустошей не спастись. Сейчас их осталось меньше тридцати тысяч, и все они... усыхали, превращаясь в трупы.

Всё поле было усеяно мертвецами, но заметно поредевшая армия врага позволила увидеть стоящий в самом центре кроваво-красный кокон, в котором в позе лотоса сидела фигура. Её невозможно было разглядеть, был виден лишь силуэт, но при взгляде на неё в глазах практиков Южного Предела разгоралось фанатичное пламя.

С помощью магии ци, кровь и культивация более сотни тысяч практиков вылепливали новое тело. Жуткая и порочная магия. И всё же сама по себе магическая техника не являлось злой или хорошей. Природа добра и зла чаще всего решалась людьми и сердцем. Для практиков Северных Пустошей кровавый туман был самым злом — беспощадным и жестоким. Они ненавидели его до зубовного скрежета. С другой стороны, практики Южного Предела испытывали совершенно противоположные чувства. Жертвоприношение практиков Северных Пустошей позволило высокочтимому Мэн Хао вылепить себе новое тело.

Сложно сказать, кто закричал первым, но вскоре вся армия, насчитывающая более сотни тысяч практиков Южного Предела, начала всё громче и громче кричать, пока они не начали скандировать имя:

— Мэн Хао! Мэн Хао! Мэн Хао!

Они зывали к Мэн Хао, просили его пробудиться! Их клич слышали оставшиеся в живых двадцать тысяч практиков Северных Пустошей. Вопли окутанных алым туманом людей резко контрастировал с радостными криками практиков Южного Предела. Над полем боя звучали совершенно разные по настроению голоса.

Практики Северных Пустошей продержались ещё несколько вдохов, а потом двадцать тысяч человек замертво рухнули на землю. Поднявшийся от них густой алый туман начал стекаться к огромному кроваво-красному кокону. Сердцебиение, доносящееся изнутри кокона... стало сильнее!

Ту-дум, ту-дум, ту-дум!

Не только сердцебиение стало сильнее, силуэт человека внутри тоже стал чётче!

— Мэн Хао! Мэн Хао! Мэн Хао!

Сто тысяч практиков Южного Предела во всю глотку скандировали имя. Их крики сотрясали всё поле и даже проникли внутрь самого кровавого кокона! Сидящий человек внутри... резко открыл глаза.

— Кто... зовёт меня?..